



СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: 606-36-39, факс: 606-36-57

Принято на заседании Совета

17 июня 2013 г.

№ 119-6/2013

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по проектам федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»

I. Проекты федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (далее – Проект федерального конституционного закона) и федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Проект, вместе – законопроекты) направлены на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет) Государственно-правовым управлением Президента Российской Федерации (письмо от 21 мая 2013 г. № А6-4285).

II. Как следует из Пояснительной записки, представленные на заключение законопроекты подготовлены во исполнение пункта 6 раздела I Протокола совещания у Председателя Правительства Российской Федерации от 24 октября 2012 г. № ДМ-П13-45пр, предусматривающего разработку проекта федерального закона, обеспечивающего совершенствование

механизмов признания и исполнения актов международных третейских судов по финансовым спорам.

Основной направленностью законопроектов является создание специального механизма оспаривания и принудительного исполнения решений международных коммерческих арбитражей, принятых на территории России, что должно позволить сформировать единообразную практику оспаривания и принудительного исполнения решений международных арбитражей, принятых на территории Российской Федерации, а также сделать Российскую Федерацию более привлекательным местом для осуществления деятельности международных коммерческих арбитражей. При этом в Пояснительной записке указывается, что законопроекты также направлены на привлечение инвестиций в Российскую Федерацию и формирование в глазах инвесторов имиджа России как привлекательного места для арбитража.

Для достижения указанных целей законопроекты предусматривают:

1) дополнение второго предложения пункта 1 статьи 24 и абзаца восьмого статьи 26 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» словами «а также заявлений [заявления] об оспаривании решения и выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража, принятого на территории Российской Федерации по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности»;

2) дополнение части 3 статьи 34 АПК РФ, устанавливающей категории дел, рассматриваемых федеральными арбитражными судами округов в качестве суда первой инстанции, положением, в соответствии с которым к такой категории дел относятся заявления об оспаривании решения и выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража, принятого на территории России;

3) дополнение статьи 230 АПК РФ, регулирующей вопросы оспаривания решений третейских судов, частью 3¹, в соответствии с которой заявления об отмене решения международного коммерческого арбитража, вынесенного на территории России, подается в федеральный арбитражный суд округа, на территории которого принято решение, а также дополнение статьи 236 АПК РФ аналогичным положением в отношении заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного арбитража, принятого на территории России. При этом как в отношении определения арбитражного суда об оспаривании решения международного арбитража, вынесенного на территории России, так и в отношении определения по делу о выдаче исполнительного листа предусматривается возможность их пересмотра в порядке надзора;

4) внесение изменений в пункт 2 статьи 1 Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон о МКА), в соответствии с которыми из указанного пункта удаляется текст «а также споры предприятий с иностранными инвестициями и международных объединений и организаций, созданных на территории Российской Федерации, между собой, споры между их участниками, а равно их споры с другими субъектами права Российской Федерации», с добавлением вместо него нового текста «либо, если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находятся за границей»;

5) дополнение статьи 31 Закона о МКА пунктом 5 следующего содержания:

«При взыскании долга в соответствии с арбитражным решением третейский суд по заявлению истца может удовлетворить его требование исходя из учетной ставки банковского процента в месте вынесения решения на день вынесения решения или день исполнения денежного обязательства,

если стороны не договорились об ином или если иное не предусмотрено нормами права, применимыми к существу спора»;

б) дополнение пункта 1 статьи 34 Закона о МКА словами «если в арбитражном решении не предусмотрено, что арбитражное решение является окончательным».

III. Признавая значимость регулятивных целей рассматриваемых законопроектов и важность совершенствования законодательства в сфере международного коммерческого арбитража, Совет отмечает, что в целом законопроекты соответствуют указанной направленности регулирования. Вместе с тем ряд положений Проекта не до конца проработан, а некоторые положения могут привести к результату, не соответствующему заявленным целям регулирования.

Прежде всего, несомненной поддержки заслуживает содержащееся в законопроектах решение о передаче функций по рассмотрению заявлений об оспаривании решения и выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража, принятого на территории Российской Федерации, к компетенции федеральных арбитражных судов округов. Такой подход предлагался Советом в его предыдущем заключении по проекту федерального закона № 583004-5 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» (Экспертное заключение от 24 октября 2011 г., протокол № 100).

Однако при этом Проект обходит молчанием вопрос о необходимости соответствующего изменения пункта 2 статьи 6 Закона о МКА, предусматривающего, что функции, указанные в пункте 3 статьи 16 и в пункте 2 статьи 34 Закона о МКА, выполняются Верховным Судом республики в составе Российской Федерации, краевым, областным, городским судом, судом автономной области и судом автономного округа по месту арбитража. Поскольку в пункте 2 статьи 34 Закона о МКА речь идет об отмене решений международных арбитражей, предусмотренные

законопроектами изменения должны найти отражение и в пункте 2 статьи 6, тем более, что в настоящий момент указанное положение Закона о МКА отражает регулирование, существовавшее до принятия АПК РФ в 2002 году.

К компетенции федеральных арбитражных судов округов также следует отнести и дела об обжаловании постановления международного арбитража, проводимого на территории Российской Федерации, о наличии у него компетенции, вынесенного как по вопросу предварительного характера (функции, предусмотренные пунктом 3 статьи 16 Закона о МКА), так как такой подход позволит обеспечить большее единообразие практики государственных арбитражных судов не только по вопросам об отмене решений международных арбитражей, но и в делах об обжаловании постановления международного арбитража о наличии у него компетенции, вынесенного как по вопросу предварительного характера, зачастую оказывающихся непростыми для судов первой инстанции. Внесение указанных изменений в пункт 2 статьи 6 Закона о МКА позволит обеспечить большую точность регулирования.

Предлагаемая в законопроектах передача функций по рассмотрению заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража к компетенции федеральных арбитражных судов округов, действующих в этом случае в качестве судов первой инстанции, распространяется лишь на арбитражные решения, принятые на территории Российской Федерации. Соответственно, в отношении заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение международных арбитражных решений, вынесенных за рубежом, сохраняется действующее регулирование. Между тем отсутствие единого правового режима в отношении исполнения иностранных арбитражных решений и арбитражных решений, вынесенных на территории Российской Федерации, противоречит Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года, участницей которой является Россия. Статья III указанной Конвенции

предусматривает, что к признанию и приведению в исполнение арбитражных решений, к которым применяется настоящая Конвенция, не должны применяться существенно более обременительные условия или более высокие пошлины или сборы, чем те, которые существуют для признания и приведения в исполнение внутренних решений. Соответственно, сохранение действующего режима регулирования в отношении исполнения иностранных арбитражных решений, предусматривающего подачу заявлений в государственный арбитражный суд первой инстанции и большее количество инстанций при рассмотрении таких дел, может рассматриваться как наличие более обременительных условий в отношении соответствующей категории решений и быть расценено как нарушение Российской Федерацией своих обязательств по Нью-Йоркской конвенции. Установление различного режима для исполнения иностранных арбитражных решений будет противоречить и пункту 1 статьи 35 Закона о МКА, который закрепляет необходимость одинакового режима исполнения международного арбитражного решения, независимо от того, в какой стране оно было вынесено.

Таким образом, представляется целесообразным во всех случаях, когда в законопроектах предусматривается введение нового режима в отношении заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража, распространить такой режим и на исполнение иностранных арбитражных решений, удалив из Проекта формулировку «принятого на территории Российской Федерации».

IV. Совершенно неоправданным представляется предлагаемое Проектом изменение пункта 2 статьи 1 Закона о МКА, последствием которого будет исключение из сферы действия законодательства о международном коммерческом арбитраже споров предприятий с иностранными инвестициями и международных объединений и организаций, созданных на территории Российской Федерации, между собой, споров между их участниками, а равно их споров с другими субъектами права Российской Федерации.

Действующая формулировка пункта 2 статьи 1 Закона о МКА отражает стремление законодателя распространить режим Закона о МКА на споры с участием создаваемых в России совместных предприятий и, таким образом, обеспечить максимально благоприятные условия для иностранных инвестиций. В течение 20 лет с момента принятия Закона о МКА практика показала, что этот подход себя полностью оправдал, что подтверждается большим числом обращений в МКАС при ТПП РФ учрежденных в России компаний со значительными иностранными инвестициями по крупным спорам. Исключение же названной категории споров из сферы действия Закона о МКА явно вступает в противоречие с декларируемой в Пояснительной записке направленностью нового регулирования – на привлечение инвестиций в Российскую Федерацию. Вполне очевидно, что крупные компании со значительной долей иностранного участия в уставном капитале при включении в контракты с российскими контрагентами арбитражных оговорок в случае принятия пункта 2 статьи 1 Закона о МКА в измененной редакции будут предусматривать передачу споров не во внутренние российские третейские суды, а в зарубежные международные арбитражные центры, что будет способствовать не только оттоку споров с участием российских лиц из российской правовой системы, но и неизбежному падению популярности авторитетных российских международных арбитражных институтов. Сказанное означает, что соответствующее положение *прямо противоречит основной цели законопроектов – сделать Российскую Федерацию более привлекательным местом для осуществления деятельности международных коммерческих арбитражей.*

Представляется допустимым совершенствование юридической терминологии пункта 2 статьи 1 Закона о МКА, но при этом такое совершенствование не должно иметь своим последствием исключение указанной выше категории споров из сферы действия этого Закона. В этой

связи предлагаемая Проектом формулировка может быть уточнена следующим образом:

«либо, если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находятся за границей, включая обязательства, связанные с иностранными инвестициями».

Кроме того, целям совершенствования юридической терминологии пункта 2 статьи 1 Закона о МКА может служить и более широкая формулировка этого положения, в соответствии с которой в качестве единственного критерия отнесения споров к сфере действия Закона о МКА можно предусмотреть характеристику спора, как возникающего при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических отношений. Такой подход будет соответствовать Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже.

Недостаточная проработанность предлагаемой редакции пункта 2 статьи 1 Закона о МКА также подтверждается следующим. Неотъемлемой частью Закона о МКА являются Положение о МКАС при ТПП РФ и Положение о МАК при ТПП РФ (Приложения 1 и 2 соответственно). Пунктом 2 Положения о МКАС при ТПП РФ предусмотрено, в частности, следующее: «В Международный коммерческий арбитражный суд могут по соглашению сторон передаваться: ... споры предприятий с иностранными инвестициями и международных объединений и организаций, созданных на территории Российской Федерации, между собой, споры между их участниками, а равно их споры с другими субъектами права Российской Федерации». Пункт 2 Положения о МАК при ТПП РФ предусматривает, в частности, следующее: Морская арбитражная комиссия разрешает споры, которые вытекают из договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающих из торгового мореплавания, независимо от того, являются сторонами таких отношений субъекты российского и иностранного либо только российского или только иностранного права».

Таким образом, предусмотрев исключение указанной категории споров в пункте 2 статьи 1 из сферы международного арбитража, разработчики Проекта сохраняют эту же категорию споров в сфере компетенции МКАС и МАК при ТПП РФ, при этом оба этих арбитражных учреждения в силу пункта 1 Положений о них «осуществляют свою деятельность в соответствии с Законом Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»». Отмеченное противоречие является очевидным следствием непроработанности предложения об изменении сферы действия Закона о МКА.

V. Вызывает сомнения целесообразность включения в Проект положения, предусматривающего дополнение статьи 31 Закона о МКА пунктом 5. Содержание этого дополнения позволяет сделать вывод о том, что оно носит материально-правовой характер и не согласуется с системой норм Закона. Соответственно, целесообразнее включить такую норму в иной законодательный акт, например, АПК РФ.

VI. Несомненной поддержки заслуживает предлагаемое в Проекте дополнение пункта 1 статьи 34 Закона о МКА словами «если в арбитражном решении не предусмотрено, что арбитражное решение является окончательным».

VII. Совет отмечает, что на его рассмотрение неоднократно представлялся проект федерального закона № 583004-5 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», который в настоящее время готовится к рассмотрению Государственной Думой во втором чтении. Учитывая одинаковую направленность указанного Проекта и рассматриваемых законопроектов на совершенствование законодательства о международном коммерческом арбитраже, однотипность предлагаемых законодательных решений, а также целесообразность скоординированности законотворческой деятельности в отношении изменения одних и тех же законодательных актов, Совет считает,

что было бы оправданным включить предлагаемые рассматриваемыми законопроектами изменения в качестве дополнений к проекту федерального закона № 583004-5 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» для их рассмотрения Государственной Думой во втором чтении.

Вывод: проекты федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» могут быть поддержаны при условии их доработки с учетом замечаний, высказанных в настоящем заключении.

Председатель Совета



В.Ф. Яковлев